Все большую популярность завоевывает у потребителей продукция мебельной фабрики нашего комбината.

Больших производственных успехов добивается в этом коллективе бригада, которой руководит Мария Захарова.

НА СНИМКЕ: передовая бригада (слева направо): Людмила Галышева, Мария Захарова (бригадир), Таисия Парфенова, Эмма Пескова, Валентина Целых, Валентина Гаврилова, Хунсылу Файзулина, Валентина Суханова и Анна Горбунова.

Фото Е. Карпова.

ТЕПЛОЕ СЛОВО ПРИВЕТА

Дорогая редакция! Женщина, о которой я хочу рассказать в своем письме, не строит гигантских электростанций и не создает новых машин, не водит самолетов где-то над тайгой, не спасает от смерти тяжело больных людей. Надежда Порываева работает крановщицей на шихтовом дворе первого мартеновского цеха. А шихтовый двор—это все равно, что пищеблок, который снабжает мартеновские печи необходимым питанием. Если понаблюдать за деятельностью машинистов шихтовых кранов со стороны, то покажется, что все одинаково ведут погрузку железного лома в мульды.

Но у Надежды Порывае в о й свой почерк работы. Быстро действуя магнитом, она разгружает вагон с прибывшим железным ломом, затем, выключив магнит, за один прием наполняет мульду.

Мало времени уходит на погрузку у Надежды Порываевой. Работает она на шихтовом кране второй год, а до этого была машинистом электровоза. Теперь она хорошо владеет электромостовым краном. По 8—9 составов грузят машинисты одновременно, доставая из вагонов железо. И Надежда Порываева всегда впереди.

У нее и кран в хорошем состоянии. Внимательный уход за агрегатом помогает ей в течение смены работать высокопроизводительно. В феврале коллектив цеха выдал дополнительно к плану более 2 тысяч тонн стали. В этом большая заслуга и заместителя секретаря цехового комсомольского бюро Надежды Порываевой.

За это любят и уважают в коллективе Надежду Порываеву. От имени рабочих цеха мы посылаем ей теплое слово привета в день 8 Марта.

Н. ЗАЙЦЕВ,
редактор стенной газеты «Металл—Родине».

НА СКРОМНОМ ПОСТУ

Когда она вошла в цех, на нее не сразу обратили внимание. Мало ли здесь ходит ремесленниц.. Обычно такие несмело проходят между станков, пугаются мостового крана, несущего поковки, но эту черноглазую не смутил даже грубый окрик: «Посторонись, раздавит деталью». Девушка отступила в сторону, а когда деталь на крючьях мостового крана пронеслась дальше, подошла к окрикнувшему.

— Где найти мастера? — спросила девушка.

—Я и есть мастер,—развязно ответил парень, бросив окурок под ноги.

— Какой мастер, такой и порядок, — заметила девушка и добавила: — Для окурков и мусора должно быть определенное место...

Мастер попытался что-то возразить, но она его остановила вопросом:

— Почему у ваших наждачных станков нет защитных стекол, а детали и поковки разбросаны? В таком хаосе травматизма не избежать.

— Кто ты такая есть, чтоб мне указывать? — с раздражением спросил мастер.

— Сотрудник медпункта и забочусь о чистоте и порядке, о нормальных условиях работы, — ответила посетительница и пригласила мастера к начальнику цеха.

Парень усмехнулся, пнул окурок носком ботинка и небрежно бросил:

— Хотите с начальником познакомиться? Идите направо, через проход, второй этаж. А я его видел. У меня план. Окурками некогда заниматься. — И он зашагал в сторону кузни.

Девушка посмотрела вслед мастеру, подумала: «Твердый орешек, если и остальные из таких, — борьба предстоит трудная».

У дежурного по депо девушку приняли не лучше. В медпункт она вернулась в подавленном состоянии.

Так начала свой трудовой путь Зинаида Федоровна Буравцева, заведующая здравпунктом ЖДТ. В 1946 году ее направили сюда. После войны цехи были захламлены, не хватало рабочих рук, часто не выполнялись элементарные правила техники безопасности и промсанитарии. И отделу техники безопасности совместно с работниками здравпункта немало пришлось поработать.

Внутризаводской железнодорожный транспорт — обширное хозяйство, станции разбросаны по всему комбинату и требуется немало времени, чтобы всюду побывать, все посмотреть: есть ли на каждой станции бачки и кружки для питьевой воды, имеются ли аптечки первой медицинской помощи. Локомотивов десятки и для каждого надо заготовить аптечку с индивидуальными пакетами. Это дело рук Зинаиды Федоровны.

Беспокойное у нее хозяйство, но еще беспокойней ее характер. С начала рабочего дня и до позднего вечера она успевает побывать в паровозном и вагонном депо, успевает заглянуть в электродепо, проверить столовую, позвонить на станцию, узнать нет ли больных,

Своей работой Зинаида Федоровна помогает труженикам транспорта сохранять здоровье, и рабочие, которым приходилось обращаться за медицинской помощью к Зинаиде Федоровне, душевно отзываются о ней.

Н. РОМАНОВА,
стрелочница.

КАТОК

Свою любовь, свою мечту
Я встретил на катке...
Мы рядом плавно шли
по льду,
Прильнув рука к руке.
Потом мы вместе шли домой.
Хотелось ей сказать:
«Такой веселой и простой
Ты приходи опять!»
Меня знакомым не узнать—
Я чем-то занемог:
Приду с работы и опять
Спешу я на каток.
Порой пурга метет пути,
С коньками я иду,
А сам мечтаю: «Где найти
Ее, ее одну!»
Но после первых теплых
встреч
Ее найти не мог;
Печаль хотела сердце
сжечь —
Лечил его каток.
Я не могу навек забыть
Тех теплых зимних дней,
Они остались в сердце жить
Сном юности моей.
И в первом снеге слышу я
Привет любви моей.
И на каток зовет меня
Та память прошлых дней.
Я скорость ветру не спущу,
Идя вперед по льду,
А взглядом радостным ищу
Ее, ее одну.

В. ПАВЕЛИН,
горный инженер.

Как хорошая песня

Нет, пожалуй, такого человека в фасонно-вальце-сталелитейном цехе, который не знает Адельвину Петровну Яковлеву. Ее нельзя не знать. Вернее, — можно, но для этого нужно не посетить ни одного концерта цеховой художественной самодеятельности, ни разу не побывать в цеховой библиотеке-передвижке. Чтобы не знать Адельвину Петровну, нужно быть замкнутым, оторванным от жизни литейщиков человеком. А таких у нас нет.

За какое дело ни возьмется эта энергичная, инициативная женщина, оно всегда у нее спорится, всегда приносит успех. Ведь какой была библиотека в «фасонке» несколько лет назад? Никто почти не знал о ее существовании. И до тех пор, пока не взяла ее в свои надежные руки Адельвина Петровна. Она, неутомимая общественница, сама приходила к рабочим на различные участки цеха, приглашала записываться в библиотеку, обещала каждому доставать необходимую литературу. Из библиотеки Дворца культуры металлургов и научно-технической Адельвина Петровна подобрала книги, которыми интересуются литейщики, формовщики, сталевары. Она старается каждого сделать своим читателем.

Совсем недавно подошла к разливщику Молчанову и говорит:

— Вы что же в библиотеке не записаны, ведь Вам так много читать нужно. Приходите, я Вам подберу книги.

Деятельность Адельвины Петровны стала настолько широкой, что ей одной уже невозможно стало справляться со всеми делами библиотеки. Тогда был создан библиотечный совет. По инициативе Адельвины Петровны членами совета делаются специальные стенды технической информации, где пропагандируются все новинки технической литературы. По ее же инициативе было собрано большое количество книг для подшефного Богдановского совхоза.

Доброму делу — добрый путь. Библиотеку-передвижку фасонно-вальце-сталелитейного цеха признали лучшей на комбинате и материалы о ее работе посланы в Москву на смотр-конкурс. В этом заслуга неутомимой Адельвины Петровны, нормировщика нашего цеха.

Еще одна большая страсть Адельвины Петровны — художественная самодеятельность. Она—староста коллектива самодеятельных артистов, поет в хоре.

Жизнь этой неутомимой энергичной женщины, словно хорошая песня, от которой радостно на душе. В день 8 Марта от души хочется пожелать Адельвине Петровне большого счастья.

З. БЕЗРУКОВА.

Труженица

В доменном цехе продуктом отхода является шлак. До войны его считали мусором и отвозили в отвалы на северную свалку. С пуском мощного цементного завода в городе шлак стал основным сырьем для этого завода. На транспортировке шлака работают несколько локомотивов, из них три мощных поездных тепловоза. Непрерывным потоком отправляются поезда с поста «Шлаковый». Расплавленный шлак перевозится в специальных шлаковых чашах, которые принадлежат доменщикам. Вместе с другими рабочими обслуживает эти чаши и Пелагея Даниловна Мокрагузова, 26 лет отдала работе эта честная, не по годам проворная, женщина, справляющаяся с работой слесаря-смазчика.

Пришел поезд с отвалов с порожними чашами, локомотив отделился и под сигнал сирены ушел за очередной порцией груженых ковшей. В это время за Даниловной трудно поспеть. Ее фигура мелькает между лафетами ковшей, она заливает мазутом буксы и в то же время опытным глазом осматривает колесные пары, пружины, автосцепки. Ведь малейшая неисправность в подвижных частях повлечет за собой аварию-крушение. А прогоревшая чаша, поданная под налив шлака, угрожает залить пути. Всю эту работу — заливку букс и осмотр—приходится производить за 10—15 минут. Задержек не должно быть, ведь печи ждут порожнюю посуду.

Работа закончена. Пелагея Даниловна платком вытирает крупные капли пота с лица и докладывает ковшевому: «Состав в порядке, можно подавать под выпуск».

Я подхожу к Даниловне, спрашиваю:

— Жарко?

Женщина с усмешкой посмотрела на меня.

— Испытай... Залезь под ковш, — предлагает она.

Испытание не из приятных. Ковш имеет температуру плюс 450—500 градусов.

Мимо проходит состав с груженными чашами, равномерно постукивают колеса по стыкам. Но опытный слух Мокрагузовой улавливает из этого ритма непорядок. Она обращается ко мне:

— Слышишь?.. Вон у того ковша выбоина на бандаже, а у того, вон смотри — цепочка короткая у ручки автосцепки. Непорядок. — И она отмечает куском мела на колонне машинного зала номера ковшей, чтоб по возвращении с отвала их поставить на ремонт.

Знает и любит свое дело Пелагея Даниловна.

В. ГЕРАСИМОВ,
машинист паровоза.

Комсомолка Нафиса Ибатуллина два года тому назад окончила индустриальный техникум и работает техником-исследователем центральной заводской лаборатории. Сейчас она учится на втором курсе вечернего отделения горно-металлургического института на отделении коксохимического производства.

НА СНИМКЕ Нафиса Ибатуллина.

Фото Е. Карпова.